

Миссия США при ОБСЕ

Любовь, справедливость и равенство в Соединенных Штатах Америки

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
2 июля 2015 года

Мое сегодняшнее выступление будет носить более личный характер, чем обычно. Название этого пункта повестки дня – “Любовь, справедливость и равенство в Соединенных Штатах Америки” – является целенаправленно широким. С тех пор как мы в прошлый раз собрались на заседании данного Совета, я – как и многие американцы, – плакал слезами горя и слезами радости в ответ на события в моей стране. Нам напомнили о том, как обещание Америки было обновлено через верховенство закона, основанное на человеческом достоинстве. Нам также напомнили о глубоком шраме нашего “первородного греха” рабства. Нам напомнили о том, что патриотизм требует от нас проявления не только гордости, но также настойчивости и честности в отношении работы, которую мы еще не закончили.

Две недели назад долговечный бич расизма в Соединенных Штатах пронзил сердца американцев, когда молодой белый мужчина убил девять афроамериканских мужчин и женщин в возрасте от 26 до 87 лет, когда они молились вместе в Африканской методистской епископальной церкви Мать Эммануэль в Чарльстоне (штат Южная Каролина). Это был гнусный акт зла. Раненую страну охватило чувство омерзения в сочетании с горем.

О многом говорит тот факт, что молитвенная группа приветствовала в свои ряды убийцу – появившегося в церкви незнакомца, который не был похож на них, и одевался не так, как они; ему протянули руку приветствия и предложили место в своем молитвенном кругу.

Более примечательным, чем доброта, оказанная ему до его гнусного преступления, было его прощение после злодейского акта. Когда убийца предстал перед судом, члены семей невинных, чьи жизни он отнял, все еще охваченные горем, посмотрели на него и сказали ему: “Мы прощаем тебя”.

С этим возвышенным актом любви – этим мощным, великолепным, щедрым подтверждением человечности и опровержением ненависти, – те, кто был наиболее глубоко затронут этим преступлением, взяли на себя бремя начала заживления причиненных им ран от имени миллионов соотечественников, которые плакали вместе с ними.

Те, кто наиболее заслуживал утешения, утешал страну актом любви.

В их деянии мы должны найти вдохновение. Как сказал президент Обама на похоронах Клементы Пинкни, “слишком долго мы были слепы к тому, как прошлые несправедливости продолжают формировать настоящее”. Поэтому американцы – все американцы – должны рассматривать жизни тех, кто погиб, и их родственников, их доброту, их благодать, как маяк, направляющий действия по борьбе с расовой ненавистью, проявляя честность о наших недостатках и используя политику, закон и приверженность правам человека в продвижении к более совершенному союзу.

На этой неделе мы отмечаем Четвертое июля. Мы воздаем должное Декларации независимости США – документу, который дал голос стремлению жить в свободе и объявил с дерзновением и праведностью, что человеческое достоинство основывается на “самоочевидных” истинах. Двести тридцать девять лет спустя мы – вместе с людьми по всему миру – все еще считаем эти истины самоочевидными. Но сами по себе они не реализуются. Мы должны строить общины и общества, которые превращают в жизнь обещание этих истин – которые четко отражают истину человеческого достоинства.

Чарльстон преподавал Америке уроки, которые помогут ей стать более сильной. Конечно, это не американские уроки; это человеческие уроки: уроки о прощении, о справедливости, о поддержке друг друга как равных в достоинстве.

Г-н председатель, наш регион страдает от конфликтов, страдает от трагедий, страдает от вражды, коренящейся в памяти и потерях, страдает от актов насилия, цель которых – наказать стремление жить в свободе и достоинстве.

Нам всем нужны уроки Чарльстона.

В своей речи на похоронах Клементы Пинкни, который был как сенатором штата, так и пастором церкви Мать Эммануэль, президент Обама сказал:

Клем понимал, что справедливость вырастает из способности узнавать себя друг в друге; что моя свобода зависит и от вашей свободы. Он понимал, что история не может быть мечом для оправдания несправедливости или щитом против прогресса. Она должна быть руководством о том, как избежать повторения ошибок прошлого, как разорвать цикл, дорогой к лучшему миру. Он знал, что путь благодати включает в себя непредвзятость. Но, что еще более важно, открытое сердце.

Это то, что я чувствовал на этой неделе – открытое сердце. Это то, что сейчас, я думаю, необходимо больше, чем какая-либо конкретная политика или анализ. Это то, что мой друг, писатель Мэрилин Робинсон, называет “резервуаром добра, огромного и разнообразного, которое мы можем проявлять в отношении друг друга в обычном порядке вещей”. Это резервуар добра. Если мы сможем найти эту благодать, нет ничего невозможного. Если мы сможем использовать эту благодать, все может измениться.

Мы все должны найти этот резервуар добра. Он поможет нам примирить общества и построить мир, управляемый справедливостью и основанный на равном достоинстве каждого человека.

Г-н председатель, прошлая неделя была также важной неделей для любви, справедливости и равенства в Соединенных Штатах в другом отношении. Верховный

суд США принял несколько решений, в том числе подтвердив конституционность усилий по борьбе с дискриминацией в области жилья и расширению охвата системы здравоохранения. И в прошлую пятницу Верховный суд постановил, что лица в составе однополых пар имеют те же права на гражданский брак, что и другие лица.

Здесь я приведу отрывок из заключительного абзаца мнения большинства членов Верховного суда, изложенного судьей Кеннеди. Он указал:

Ни один союз не является более глубоким, чем брак, поскольку он воплощает самые высокие идеалы любви, верности, преданности, жертвенности и семьи. При формировании супружеского союза два человека становятся чем-то большим, чем то, кем они были до этого. Как продемонстрировали некоторые из истцов по этим делам, брак воплощает любовь, которая может даже быть сильнее смерти. Было бы непониманием сказать, что эти мужчины и женщины относятся с неуважением к идее брака. Они заявляют, что уважают его, уважают так глубоко, что стремятся обрести его для себя. Они надеются не быть обреченными на жизнь в одиночестве, исключенными из одного из старейших институтов цивилизации. Они просят равного достоинства в глазах закона. Конституция предоставляет им это право.

Это решение приветствовали не только миллионы американцев из числа ЛГБТ, но также десятки миллионов тех, кто признал, что в пятницу Америка стала более американской. Его приветствовали американцы, которые прочитали решение Верховного суда с гордостью патриотов, потому что они видели в нем продолжение дуги прогресса, которая началась задолго до Стоунуолла, или Ларамии, или Лоренса, и которая изгибается – благодаря усердию и мужеству многих людей – в направлении справедливости. И эта работа продолжается – для ЛГБТ, членов религиозных, расовых и этнических меньшинств, для людей с ограниченными возможностями, для всех нас.

Г-н председатель, сегодня я говорю о любви, справедливости и равенстве в моей стране не для того, чтобы отметить, что удовлетворение от прогресса является бальзамом от боли утраты. И не для того, чтобы указать на эквивалентность в значении двух событий; каждое из них является по отдельности значительным.

Миллионы американских семей находятся и будут находиться в большей безопасности из-за решения, принятого в прошлую пятницу. Девять семей в Чарльстоне понесли огромную и жестокую потерю, которая является напоминанием о расизме и насилии, затрагивающих миллионы других людей. Нам предстоит иметь дело с обеими этими истинами.

И все эти семьи состоят из лиц, наделенных человеческим достоинством. Все эти лица имеют право на неотъемлемые права и справедливость, которые могут быть достигнуты только при равенстве перед законом.

В нашей радости и в нашей печали американцы обновляют наше понимание того, почему мы продолжаем стремиться к более совершенному союзу. В нашей радости и в нашей скорби мы находим силы и благодать для пути вперед.

Благодарю вас, г-н председатель.